

[Беккин Р. И.](#)
ведущий научный сотрудник Института Африки РАН (г. Москва),
профессор Института востоковедения РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург),
доктор экономических наук, профессор РАН

[Хамидов Е. Н.](#)
старший преподаватель кафедры религиоведения
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского федерального университета

Отношение мусульманских богословов Волго-Уральского региона к страхованию в начале XX в. (на примере фетвы Зайнуллы Расулева «О дозволенности страхования дома, иного имущества и жизни от различных невзгод»)

В статье рассматривается восприятие института страхования в среде мусульман Волго-Уральского региона в начале XX в. Авторы анализируют аргументацию богословов, считавших страхование дозволенным с точки зрения шариата и опиравшихся на теорию ихтилаф ад-дар, согласно которой Волго-Уральский регион в условиях Российской империи представлял собой дар ал-харб (территорию войны). В статье рассматриваются особенности похода традиционалистов (кадимистов) и модернистов (джадидов) к вопросу о дозволенности страхования с точки зрения шариата. Проводятся параллели с позициями ученых из других регионов мусульманского мира. В конце статьи дается перевод фетвы Зайнуллы Расулева «О дозволенности страхования дома, иного имущества и жизни от различных невзгод»

Ключевые слова: [страхование](#), [Зайнулла Расулев](#), [фетва](#), [дар ал-ислам](#), [дар ал-харб](#), [исламское страхование](#), [такафул](#)

УДК 348:297; ББК 67.4+Х2(0)416 Стр: 216 - 219

Введение

В июне 2012 г. в Казани ОАО ИСК «Евро-Полис» начала продажи полисов страхования лиц, выезжающих за рубеж. Это был первый в России страховой продукт, структурированный с соблюдением ограничений, налагаемых мусульманским правом на финансовые контракты. Полисы исламского страхования (такафула) продавались на базе двух офисов — Казанского и Нижегородского. У клиентов компании была возможность купить полисы КАСКО, ВЗР, страхования имущества физических и юридических лиц, структурированные в соответствии с требованиями шариата. В частности, одним из объектов исламского страхования имущества юридических лиц выступило здание мечети Марджани — старейшего в Казани мусульманского культового здания, одного из символов города¹. Но уже во второй половине 2013 г. проект по такафулу в «Евро-Полисе» был фактически свернут, продолжали действовать только ранее заключенные договоры. В дальнейшем другими российскими страховщиками обсуждались попытки реализации механизмов и принципов исламского страхования, но ни один проект так и не был реализован. Данный факт, ввиду недостатка эмпирических данных, не следует интерпретировать как однозначное свидетельство того, что среди мусульман в России в целом и в Волго-Уральском регионе, в частности, отсутствует спрос на услуги исламских страховщиков. Скорее можно говорить о том, что значительное число мусульман не видит проблемы в пользовании услугами традиционных (неисламских) страховых компаний и не рассматривает страхование как недозволенную с точки зрения шариата деятельность. Совсем по-иному обстояло дело в начале XX в., когда страхование еще не стало частью повседневной жизни для значительного числа последователей ислама. Анализ того, как решался вопрос о дозволенности страхования с точки зрения шариата мусульманскими богословами и правоведами в России более ста лет назад, важен для понимания того, как такафул воспринимается в среде мусульман в наши дни.

Теория ихтилаф ад-дарайн и проблема дозволенности страхования с точки зрения шариата в начале XX в.

В среде мусульман Волго-Уральского региона страхование получило распространение в самом начале XX в. К 1903 г. клиентами Московского страхового от огня общества были представители известных купеческих семей Казани: Алкины, Апанаевы, Сайдашевы, Хусаиновы и др.² Некоторые представители упомянутых семейств избирались в правления страховых

обществ³. В 1910-е гг. среди объектов страхования часто встречаются мечети, медресе, дома служителей культа и др.⁴ Для того, чтобы заручиться доверием мусульман, страховые общества обращались к мусульманским религиозным деятелям с просьбой высказать свое суждение по вопросу о дозволенности страхования с точки зрения шариата. Ответы мусульманских теологов в форме небольших заметок, реже — богословско-правовых заключений (фетв), появлялись на страницах мусульманской печати того времени⁵. Так, в частности, в № 5 журнала «Икътисад» за 1910 г. была опубликована короткая заметка «Страхование», в которой раскрывались принципы работы коммерческой страховой компании (страхового общества)⁶. Неназванный автор не затрагивал вопросы дозволенности страхования с точки зрения шариата, но положительно оценивал значение страхового бизнеса для общества. Автор другой заметки «Банковские операции, страхование и шейх уль-ислам»⁷ мулла Мутигулла Тухфатуллин из Уральска также выступал в поддержку страхования и других современных ему финансовых институтов⁸. По мнению Тухфатуллина, страхование необходимо мусульманам, независимо от того, в какой стране они живут. Автор заметки призывал читателей заботиться друг о друге, как это предписано в Коране. Проявлением такой заботы он называл, помимо прочего, страхование⁹. В заметке автор также говорит, что при решении вопроса о страховании не нужно пытаться определить, где какая территория («дар»), что мир един¹⁰. Тухфатуллин имеет в виду теорию, получившую название ихтилаф ад-дарайн (букв. — различия между территориями). Суть этой теории, получившей развитие в ханафитском мазхабе, распространенном среди последователей ислама в России, сводится к тому, что мусульманское право применяется по-разному в зависимости от того, где находится мусульманин в мусульманских странах (дар ал-ислам — территория ислама) или на землях немусульман (дар ал-харб — территория войны). Теория ихтилаф ад-дарайн имеет принципиальное значение для рассматриваемого нами вопроса. Согласно ханафитскому мазхабу, нормы мусульманского права по-разному применяются в зависимости от юрисдикции, от нахождения субъекта права. Вопрос о том принадлежит ли Россия к дар ал харб или дар ал-ислам, оставался дискуссионным для мусульман-ханафитов Российской империи вплоть до 1917 г. Дискуссия во многом носила не только и быть может не столько богословско-правовой, сколько политический характер. В конце XVIII — первой половине XIX в. все упиралось в вопрос о признании легитимности российской власти и поставленных ею специальных чиновников — муфтиев, призванных управлять религиозными делами правоверных: «Восприятие того, что, несмотря на христианскую власть, мусульмане живут в дар ал-ислам, можно считать взглядом официальных ученых Поволжья и Приуралья. Символами принадлежности к дар ал-ислам стали пятничные молитвы... и праздничные молитвы... Вопрос о том, сохраниют ли эти молитвы свою легитимность и в Поволжье, и Приуралье при господстве русских, явился яблоком раздора между фракцией муфтиев и «оппозиционными» учеными»¹¹. В начале XX в. дискуссия о принадлежности России к дар ал-ислам или дар ал-харб велась уже между мусульманскими традиционалистами (кадимистами) и модернистами (джадидами). И те, и другие соглашались с дозволенностью страхования и других финансовых сделок с точки зрения шариата. Но представители этих групп выдвигали разную аргументацию в защиту своей точки зрения. Кадимисты считали, что договор страхования является недозволенным, но поскольку Россия является дар ал-харб, то на ее территории мусульманам допустимо пользоваться страховыми услугами. Джадиды, будучи представителями и выразителями взглядов молодой мусульманской буржуазии, объявляли страхование дозволенным, но настаивали на том, что мусульмане должны страховаться в компаниях, владельцами которых являются их единоверцы¹². По мнению основателя и эпонима ханафитского мазхаба Абу Ханифы, дар ал ислам становится дар ал-харб, когда «[во-первых], вводится судебная практика политеизма (ахкам аш-ширк); [во-вторых], когда он примыкает к дар-ал харб и между ним и дар ал-харб не остается более ни одного места (миср) для мусульман; [в-третьих], когда в нем не остается ни одного мусульманина и ни одного опекаемого человека (зимми), который был бы уверен в своей защите после первого объявления об этом (ам инан)»¹³. Однако у учеников Абу Ханифы — Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани — говорится: «Если они [мусульмане. — Р.Б.] исполняют предписания политеизма, он [дар ал-ислам. — Р.Б.] превращается в дар ал-харб, вне зависимости от того, присоединяется ли он к дар ал-харб, и от того, остаются ли там еще мусульмане или зимми, которые чувствуют себя защищенными после первого заявления о его защите»¹⁴. Таким образом, уже на ранних этапах развития ханафитского мазхаба между мусульманскими правоведами существовали различия в интерпретации понятий дар ал ислам и дар ал-харб. К теории ихтилаф ад-дарайн в дальнейшем обращались многие авторы, рассматривавшие проблему легитимности тех или иных финансовых контрактов с точки зрения шариата. В вопросе о соответствии страхования мусульманскому праву эту теорию впервые применил ханафитский правовед Ибн 'Абидин (1784–1842), живший в Османской империи. Этот ученый был первым в

мусульманском мире, кто вынес фетву, касающуюся страхования. Ибн 'Абидин считал, что контракт страхования является недействительным (фасид), так как он делает обязательным то, что не является обязательным согласно (Божественному) праву¹⁵. Согласно ученому, страховая компания фактически выплачивает возмещение при наступлении события, за которое она не несет ответственности¹⁶.

Однако во времена Ибн 'Абидина страховые услуги уже получили широкое распространение в средиземноморской торговле (прежде всего, морское страхование). Мусульмане, вовлеченные во внешнеэкономические отношения с участием партнеров из Европы, вынуждены были по условиям сделок заключать договор страхования. Поэтому Ибн 'Абидин, опираясь на теорию ихтилаф ад-дарайн считал, что если заключение контракта страхования требовалось по условиям договора с немусульманской стороной, то такой договор можно было заключить только на территории европейского государства, — то есть не в дар ал-ислам, а в дар ал-харб¹⁷. В дальнейшем другие ученые, опираясь на теорию ихтилаф ад-дарайн, объявляли страхование дозволенным с точки зрения шариата. Например, Верховный муфтий Египта, ханафит Мухаммад Бахит ал-Мути'и (1854–1935) в своей фетве, изданной в 1906 г. — когда он еще служил кади (шариатским судьей)¹⁸. Ирония здесь, как метко заметил датский исламовед Якоб Сковгор-Петерсен, состоит в том, что во времена Бахита вопрос о том, является ли Египет дар ал-ислам уже не звучал столь однозначно¹⁹. На протяжении 40 лет, с 1882 по 1922 г. Египет был протекторатом Великобритании.

Египет был одним из первых регионов мусульманского мира, где перед мусульманскими правоведами остро встал вопрос о легитимности различных финансовых сделок с точки зрения шариата. Принято считать, что египетский реформатор Мухаммад 'Абдо ('Абду) был первым, кто одобрил договор страхования в своих фетвах. Исследователи насчитывают как минимум три фетвы ученого, затрагивающие интересующую нас проблематику: от 30 мая 1901 г., 4 марта 1903 г. и мая 1903 г.²⁰ Все они представляли собой ответы на запросы представителей западных страховых компаний.

Принято считать, что в этих фетвах 'Абдо однозначно объявляют практику страховых компаний соответствующей шариату. Однако, как указывает Я. Сковгор-Петерсен на примере фетвы, изданной в мае 1903 г., все не так однозначно. Прежде всего, из текста данного документа не вполне понятно, о какого рода операции идет речь. Фразы в ответе 'Абдо сформулированы таким образом, что рассматриваемый и одобренный им контракт можно понимать как известный в исламском праве договор мудараба²¹: «После выплаты всех платежей, человек (о котором идет речь в вопросе) имеет право получить накопленную сумму, включая полагающийся ему доход. Также после его смерти его наследники или другое лицо, уполномоченное распоряжаться его имуществом, имеют право получить деньги и доход»²². Таким же обтекаемым способом был сформулирован и вопрос. В дальнейшем одна из западных страховых компаний работавшая в мусульманском мире поместила фетву 'Абдо на свои рекламные буклеты. Таким образом, из-за недобросовестности определенного страховщика получила распространение точка зрения, что ученый однозначно одобрил практику коммерческих страховых компаний²³.

Фетва Зайнуллы Расулева о дозволенности страхования

В России страховые общества также обращались к наиболее авторитетным богословам за фетвами. В 1909 г. на страницах газеты «Вақыт» появилась фетва Зайнуллы Расулева (1833–1917) «О дозволенности страхования дома, иного имущества и жизни от различных невзгод». К концу XIX в. Расулев становится одним из крупнейших неформальных лидеров российских мусульман, а его медресе становится важным центром суфийского тариката накшбандийа. Несмотря на то, что в вопросах организации преподавания Расулев использовал методику джадидов, в богословско-правовых вопросах он стоял на платформе, близкой кадимистам. К его мнению прислушивались как традиционалисты, так и модернисты. По словам татарского языковеда и педагога А-Х. Максуди «одно из больших свершений, сделанных хазретом [Расулевым. — Р.Б.] для нации, состоит в том, что он давал на любой из вопросов современности ответ, соответствующий шариату»²⁴. Одним из таких вопросов, который был поставлен перед Расулевым представителями страхового общества «Россия», был вопрос о дозволенности страхования с точки зрения шариата. В начале фетвы Расулев излагает суть договора страхования со слов кого-то из своих информантов (возможно, представителя общества «Россия»): «я расспросил людей о страховании»²⁵. Далее богослов указывает, что такой договор является дозволенным с точки зрения шариата, так как Россия является территорией дар ал-харб. Таким образом, Расулев при вынесении своего решения следует той же логике, что и Ибн 'Абидин. Страхование рассматривается как вынужденное зло, с которым мусульманам приходится мириться, коль скоро они живут не в дар ал-ислам. Эта точка зрения радикально отличается от той, которую озвучил мулла Тухфатуллин, настаивавший, что страхование дозволено по шариату per se, так как является угодным Аллаху.

К сожалению, в фетве не приводятся аргументы в пользу отнесения России к дар ал-харб, не удалось нам обнаружить доводы в пользу такой точки зрения и в других известных сочинениях Расулева — как опубликованных, так и не опубликованных²⁶. Можно сказать лишь одно: в начале XX в. в среде известных мусульманских богословов такая точка зрения не была общепринятой. В примечании к фетве Расулева редактор газеты «Вақыт» отмечал: «Вместе с выходом этой фетвы уважаемый Муса эфенди в газете «Байан ал-хакк» опубликовал ответ (радийа), в котором привел доводы в пользу того, что эта фетва не верна с точки зрения Шариата. К сожалению, мы не смогли найти эту статью Мусы эфенди. При всем нашем уважении к шейху, нам кажется, что он не прав. Мы полагаем, что относить Россию к “дар ал-харб” в это спокойное время, может привести к доселе невиданным непотребствам и порочности. Редактор». Такое примечание вполне закономерно в издании, главным редактором которого был Риза Фахретдинов — один из видных представителей джадидизма. Упомянувшийся в примечании Муса Бигиев действительно критиковал Расулева и тех ученых из лагеря кадимистов, которые относили Россию к категории дар ал-харб: «Вся земля—это одна страна относительно шариатских норм, неприкосновенности прав. На мой взгляд, слова имама имамов Абу Ханифы не могут быть ориентиром в этом вопросе. Скорее, они относятся к военному времени и состоянию войны. После заключения договора положение о немусульманской стране (дар ал-харб) теряет силу, имущество, жизнь, кровь каждой из сторон становятся неприкосновенными (ма‘сум)»²⁷. Бигиев и другие джадиды считали, что, рассматривая Россию как дар ал-харб мусульманские богословы фактически поощряли развитие ростовщичества (риба) и обращение мусульман к банкам, принадлежавшим иноверцам. В качестве иллюстрации можно привести историю имама и богослова Исмаила б. Утямыш, изложенную в труде Фахретдина «Асар»: «Он [Исмаил б. Утямыш. — Р.Б.] говорил, что Казанская губерния — это дар ал-харб, и утверждал, что в дар ал-харб взимание процентной ставки не рассматривается в качестве риба (ростовщичества) [и, следовательно, не запрещено мусульманским правом]. Свои собственные средства он разместил на депозит в банк. Один или два раза в год он приезжал в Казань получать свою прибавочную стоимость»²⁸. Таким образом еще в 1880-х гг. в Поволжье были мусульманские религиозные деятели, которые не только объявляли банковские услуги дозволенными с точки зрения шариата, но и сами являлись клиентами банков. Однако повторюсь: было бы неверно считать, что кадимисты (традиционалисты) выступали за легализацию финансовых сделок, содержащих элемент ростовщичества, а джадиды (модернисты) — нет. Проблема в глазах джадидов была не столько в самом факте взимания процента, сколько в том, что мусульмане пользуются услугами немусульманских банков. Тогда, в начале XX в., еще не было сформулировано концепции исламского банка. Мусульманские ученые и бизнесмены в разных частях мусульманского мира выступали за создание т.н. мусульманских банков — кредитных учреждений, работавших на процентной основе, но принадлежавших мусульманам²⁹. Муса Бигиев (1871–1949) был одним из первых авторов, кто писал на эту тему. В цитированной выше книге «Закят», опубликованной в 1916 г., Бигиев предлагал модель мусульманского банка, финансового учреждения, владельцами и основными клиентами которого выступают мусульмане. По вопросам о соответствии страхования шариату Бигиев также выступал, но в более позднее время: в 1944 г. в Бхопале была опубликована его брошюра «Страхование жизни и имущества» на арабском языке³⁰. Однако до появления первой исламской страховой компании, зарегистрированной в 1979 г. в Судане, оставалось еще тридцать лет.

Приложение

1

Зайнулла Расулев. О дозволенности страхования дома, иного имущества и жизни от различных невзгод [несчастных случаев]³¹

Некоторые из наших братьев мусульман задаются вопросом дозволенности с точки зрения шариата страховать дом, иное имущество, а также жизнь от различных бедствий; [поэтому] я расспросил людей о страховании. Оказывается, страхование дома, иного имущества и жизни, согласно уставу страхового общества обозначает следующее: после того, как тот, кто страхуется, каждый год отдает определенную сумму денег страховому обществу, если этому застрахованному [имуществу] будет нанесен какой-либо ущерб, без умысла на то, то со стороны страхового общества, опираясь на договор, тому, кто был застрахован, выплачивается определенная сумма денег. Если же, кто-либо застрахует жизнь, в случае наступления старости или недееспособности по причине немощности, то тому, кто был застрахован, [или,] в случае его смерти, его наследникам, со стороны страхового общества, согласно их договору, будет выплачена определенная сумма, как оказалось. Согласно мнению факихов³², имущество тех, кто относится к дар ал-харб, в дар ал-харб, в случае если оно получено любыми путями кроме обмана, кражи или грабежа, дозволено для мусульман. Россия относится к дар ал-харб, страховые общества относятся к этому дар ал-харб,

[следовательно] получать от страховых обществ [оговоренную] в договоре сумму денег является дозволенным с точки зрения шариата. Имам 5-й соборной мечети города Троицк, мулла Зайнулла б. Хабибулла Расулев. 30 апреля 1909 года. Эта фетва опубликована от имени страхового общества «Россия».

Список использованных источников:

1. Беккин Р.И. Мусульманский банк как историческая категория: опыт создания кредитных учреждений для мусульман в первой половине XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (5). С. 149–167.
2. Беккин Р.И. Опыт развития исламского страхования в России // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 324–325.
3. Бигиев М. Закият. [Предисл. пер. и коммент. И.А. Зарипов]. Наб. Челны: Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. С. 114.
4. Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX — начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 183.
5. Зарипов И.А. Обзор публикаций по исламской экономике татарских богословов в конце XIX — начале XX вв. // Минбар. Исламские исследования. 2011. Т. 4. № 1. С. 33–44.
6. Кемпер М. Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. Казань: Российский исламский университет, 2008. С. 404.
7. Муса Джарулла (Бигиев). Та'мину-л-хайати ва-л-амлак. Бхопал, 1944.
8. Страхование // Икътисад. 1910. № 5. С. 133–134.
9. Төхфәтуллин М. Банки мөгамәләсе, сигурта вә шәйхелислам // Шура. 1914. № 9. С. 271–272.
10. Фахретдин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Т. 3. С. 146.
11. Фахретдин Р. Шейх Зейнулла хәзрәтнең тәржемәи хәлә [Биография шейха Зайнуллы хазрата]. Оренбург: тип. газеты «Вақыт». 1917. С. 46.
12. Хамидов Е.Н. О неизвестной рукописи шейха Зайнуллы Расулева // Казанское исламоведение. 2015. № 1. С. 108–109.
13. Skovgaard-Petersen J. Defining Islam for the Egyptian State: Muftis and Fatwas of the Dâr al-Iftâ, Social, Economic, and Political Studies of the Middle East and Asia. Leiden: E. J. Brill, 1997. P. 345.

Сноски

- 1 Подробнее об этом см.: Беккин Р.И. Опыт развития исламского страхования в России // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 324–325.
- 2 Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX — начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 183.
- 3 Там же. С. 183.
- 4 Там же. С. 184.
- 5 Подробнее об этом см.: Зарипов И.А. Обзор публикаций по исламской экономике татарских богословов в конце XIX — начале XX вв. // Минбар. Исламские исследования. 2011. Т. 4. № 1. С. 33–44.
- 6 Страхование // Икътисад. 1910. № 5. С. 133–134.
- 7 Төхфәтуллин М. Банки мөгамәләсе, сигурта вә шәйхелислам // Шура. 1914. № 9. С. 271–272.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Кемпер М. Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. Казань: Российский исламский университет, 2008. С. 404.
- 12 Подробнее об этом на примере банковской деятельности см.: Беккин Р.И. Мусульманский банк как историческая категория: опыт создания кредитных учреждений для мусульман в первой половине XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (5). С. 149–167.
- 13 Кемпер М. Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. Казань: Российский исламский университет, 2008. С. 401.
- 14 Там же. С. 402.
- 15 Skovgaard-Petersen J. Defining Islam for the Egyptian State: Muftis and Fatwas of the Dâr al-Iftâ, Social, Economic, and Political Studies of the Middle East and Asia. Leiden: E. J. Brill, 1997. P. 345.
- 16 Ibid. P. 346.
- 17 Ibid. P. 345.
- 18 Подробнее о позиции М. Бахита по вопросу о страховании см.: Skovgaard-Petersen J. Defining Islam for the Egyptian State: Muftis and Fatwas of the Dâr al-Iftâ, Social, Economic, and Political Studies of the Middle East and Asia. Leiden: E.J. Brill, 1997. P. 346–348.
- 19 Ibid. P. 347–348.
- 20 Ibid. P. 358. Все три фетвы опубликованы в следующем издании: 'Абду М. Ал-а'мал ал-камила.

- Бейрут: Ал-му'ассаса ал 'арабийя л-д-дираса ва-н-нашр, 1974. Т. 6. С. 251–252.
- 21 Мудараба — договор, по которому владелец денежных средств (рабб ал-мал) передает их в управление лицу, обладающему предпринимательским опытом (мударibu), для их эффективного использования. Полученный доход распределяется между рабб ал-малем и мударибу в соответствии с ранее заключенным соглашением о долях. Убытки несет владелец капитала, а мудариб в таком случае не получает вознаграждения за свою работу. В классическом договоре мудараба рабб ал-мал не имеет контроля над управлением проекта.
- 22 Цит. по: Skovgaard-Petersen J. Defining Islam for the Egyptian State: Muftis and Fatwas of the Dâr al-Iftâ, Social, Economic, and Political Studies of the Middle East and Asia. Leiden: E. J. Brill, 1997. P. 358.
- 23 Ibid. P. 359.
- 24 Фахретдин Р. Шейх Зейнулла хэзрэтнең тәржемәи хәле [Биография шейха Зайнуллы хазрата]. Оренбург: тип. газеты «Вақыт». 1917. С. 46.
- 25 Там же. С. 104.
- 26 Хамидов Е.Н. О неизвестной рукописи шейха Зайнуллы Расулева // Казанское исламоведение. 2015. № 1. С. 108–109.
- 27 Бигиев М. Закият. [Предисл. пер. и коммент. И.А. Зарипов]. Наб. Челны: Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. С. 114.
- 28 Фахретдин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Т. 3. С. 146. Авторы признательны за это указание Михаэлю Кемперу. Исма'ил б. Муса б. 'Абдаллах б. 'Абдассалам б. Утямыш (ум. 1888) служил имамом и мударрисом в деревне Кашкара под Казанью.
- 29 Подробнее о мусульманских банках и их отличии от исламских банков см., например: Беккин Р.И. Мусульманский банк как историческая категория: опыт создания кредитных учреждений для мусульман в первой половине XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (5). С. 149–167.
- 30 Муса Джарулла (Бигиев). Та'мину-л-хайати ва-л-амлак. Бхопал, 1944. В 1947 г. эта книга была переиздана на урду.
- 31 Фахретдин Р. Шейх Зейнулла хэзрэтнең тәржемәи хәле [Биография шейха Зайнуллы хазрата]. Оренбург: тип. газеты «Вақыт». 1917. С. 104–105.
- 32 Факих — мусульманский правовед. Прим. авторов.